

Глава 39. Старый мастер послал за ним?

Подача заявки на получение бизнес-лицензии не доставляла хлопот. Ему просто нужно взять с собой удостоверение личности и договор аренды, а затем отправиться в центральное правительственное учреждение, чтобы получить свидетельство. Потратив немного денег на оформление некоторых документов, он мог просто подождать неделю, пока лицензия не будет одобрена.

«Distant Entertainment».

Это имя, которое Лу Юань дал своей компании. Это звучало очень обыденно, но Лу Юань был вполне удовлетворён этим.

Имя не имело значения. Важным было то, что компания была создана.

В конце концов, это были всего лишь формальности. Если бы он не придумал правильное название фильма, возникли бы некоторые сложности с выпуском фильма, и он также не соответствовал бы некоторым требованиям. В компании многое было бы иначе.

Конечно, при регистрации для получения бизнес-лицензии Лу Юань также зарегистрировал «Distant Fastfood».

Он думал, что после выхода фильма на экраны для него было бы неплохо открыть ресторан быстрого питания и стать боссом. После того, как Лу Ихун прославится, он мог бы привести группу своих поклонников в ресторан Лу Юаня ...

Это все ресурсы.

Все они были деньгами.

Деньги нельзя тратить впустую.

Более того, что, если бизнес станет популярным, и он последовательно откроет новые филиалы, войдёт на зарубежный рынок, а затем станет магнатом сетевых магазинов?

Разве это не было бы чертовски хорошо?

У всех людей были фантазии. Когда Лу Юань увидел все беспорядочные документы на лицензии, он очень долго фантазировал и какое-то время не мог не чувствовать себя тщеславным.

Утром Лу Юань всё уладил, а затем направился к съёмочной группе, чтобы посмотреть, как Толстяк Вэй и другие снимают.

[Похоронен] был на завершающей стадии, и Лу Ихун, казалось, действовал так, как будто был включен читерский режим. Помимо ошибок в деталях съёмки и других ситуаций, требующих дополнительных дублей, все остальные сцены были сняты за один присест. Прогресс был очень хорошим.

Это заставило Лу Юаня почувствовать себя немного скованным.

Он понял, что вообще не может выделить какие-либо проблемы. Изделие было сопоставимо с оригиналом.

Это вызвало у Лу Юаня огромное восхищение Лу Ихуном. Он также чувствовал, что как режиссёр он был подобен декорации.

Если бы дела шли такими темпами, фильм вскоре перешёл бы к финальной части, которая была кульминацией фильма, за которой следовала бы интрига.

Хотя Лу Юань по какой-то причине был немного разочарован, при мысли, что он сможет сэкономить довольно много денег, он почувствовал себя счастливым.

(Эти деньги все мои! Мои! Все мои!)

- Собирайтесь! - когда солнце клонилось к западу и собиралось сесть, последняя на сегодня сцена подошла к концу. Лу Юань посмотрел на Лу Ихуна, который был весь в грязи, восхищаясь его серьёзностью в своей работе.

Сам Лу Ихун был молодым и красивым парнем. Он мог полагаться на свою внешность, чтобы зарабатывать на жизнь, но всё же предпочел полагаться на актёрские способности.

Могут ли актёрские способности, помимо внешности, вызывать какие-то другие химические реакции?

Произойдёт ли какой-нибудь взрыв?

Честно говоря, Лу Юань с нетерпением ждал результатов!

- Режиссёр, как я? - Лу Ихун посмотрел на Лу Юаня и улыбнулся.

- Всё в порядке?

- Всё в порядке? - похвала, которую Лу Ихун надеялся услышать, не появилась. Поэтому он был немного удивлён.

- Эн, правильно. Чувство всё ещё недостаточно сильное. Я чувствую, что перехода между отчаянием и надеждой ещё нет.

- Хм?

Хотя Лу Юань чувствовал, что Лу Ихун неплохо справился, Лу Юань хотел нанести ему удар, увидев блеск уверенности в его глазах.

Он чувствовал, что Лу Ихун был слишком горд!

Лу Юань плохо справлялся с реальными делами, но он был способен как на теоретические дискуссии, так и на придирки.

(Я режиссёр, последнее слово за мной).

- Подробности. Я тот, кто очень заботится о деталях. В конце концов, мы не снимаем коммерческий фильм, это скорее художественный фильм. Для художественного фильма детали особенно важны, - Лу Юань начал сыпать бесстыдными замечаниями. Фактически, он читал эти грубые теоретические материалы по книгам. Он не чувствовал себя неправым, говоря это.

- Я понимаю, - Лу Ихун посмотрел на кадр и кивнул. Его взгляд, изначально наполненный уверенностью, слегка потускнел.

- Хорошо, что ты понимаешь, - Лу Юань кивнул, чувствуя себя довольным в своём сердце.

Это могло быть из-за того, что, когда Лу Юань сказал это, он почти идеально попал, что сразу же заставило Лу Ихуна почувствовать себя немного ошеломлённым.

Лу Ихун внезапно почувствовал, что то, что сказал Лу Юань, имело большой смысл.

Он подсознательно подошел к камере рядом с Ли Цингом, чтобы посмотреть на кадры.

Посмотрев на клип ещё раз, он внезапно почувствовал, что в его выражениях есть какие-то изъяны.

Эти недостатки несколько разочаровали его.

- Тогда... я прошу переснять первую часть восьмой сцены... - после долгого молчания Лу Ихун посмотрел на Лу Юаня и серьёзно сказал.

- Что?

- Ты сказал правильно. Я хочу переснять. Эн ... Я сегодня вечером поработаю сверхурочно и закончу снимать эту часть, - Лу Ихун продолжал говорить, серьёзно глядя на Лу Юаня.

- Вообще-то, я чувствую, что всё в порядке. Не нужно...

- Нет, я чувствую, что то, что ты сказал, имеет смысл. Действительно, моя игра недостаточно детализирована. Если бы не твоё напоминание, я бы даже почувствовал, что играю неплохо... Эй, А`Юань, давай переснимем. Я уверен, что на этот раз добьюсь большего успеха. Дай мне шанс! - Лу Ихун стиснул зубы и кивнул.

- Хорошо, хорошо, сделай это, - Лу Юань посмотрел на то, насколько серьёзен был Лу Ихун, и его тайное чувство приподнятости превратилось в сожаление.

Прямо сейчас у него возникло желание дать себе пощёчину.

Он чувствовал большое сожаление.

(Какого чёрта я должен был придираться без причины?

(Переснять - это просто, но это стоит больших денег. Не несколько сотен, а несколько тысяч! Ты затаил какую-то злобу против денег?)

- Тогда пошли переснимать, - Толстяк Вэй потащил своё слегка уставшее тело и подошел к нему.

Он посмотрел на клип и почувствовал, что это тоже имеет смысл.

Хотя ему не нравилось, насколько высокомерным был Лу Юань, он должен был признать, что Лу Юань был прав.

Это было прямо по делу.

Толстяк Вэй взбодрился и затем пошел с Ли Цингом, чтобы дать инструкции съёмочной группе и провести повторную съёмку.

Он хотел хорошо поработать над этим фильмом и победить этого ублюдка Шэнь Ляньцзе!

Было бы лучше, если бы он смог наступать на Шэнь Ляньцзе до тех пор, пока он не перестанет заботиться о своей жизни!

В конце концов, его нельзя зря превращать в рога носца. Он должен заставить Шэнь Ляньцзе расплатиться за это!

- Эн, тогда я позвоню. Сегодня вечером я должен присутствовать на поэтическом обмене. Я уйду первым, - когда Лу Юань увидел, что все в съёмочной группе не возражают против повторной съёмки, он закрыл глаза.

Думая о сегодняшнем поэтическом вечере, он сразу почувствовал, что пересъёмка стала приемлемой.

Несчастье могло быть замаскированным благословением.

Было хорошо провести повторную съёмку.

Лу Юань достал телефон и набрал номер старого мастера Чэня.

- Да, да, мне очень жаль, старый мастер. Я не смогу пойти. Я сейчас занят пересъёмкой своего фильма. Так почему бы не сделать это в следующий раз? ...Чего? Вы уже отправили кого-то за мной?

- Нет, нет, нет, не нужно беспокоиться, не нужно беспокоиться ...

- Что? Я действительно не скромничаю. Старый мастер, я не такой человек ...

- Хм? Машина приехала?

«...»

.....

Это был знакомый «Фольксваген Фэтон», знакомый водитель.

Это было так похоже на знакомого старого мастера.

Он мог сказать, что Старый мастер специально послал его, чтобы забрать Лу Юаня.

Лу Юань напрягся ещё больше.

Он совершенно не интересовался такими сборищами. Все там будут культурными и образованными. Зачем обычному человеку вроде него идти туда?

Чтобы смутить себя?

Он был тем, кто хотел сохранить лицо!

Однако энтузиазм и упорство старого мастера доставили Лу Юаню много проблем.

Лу Юань уже сказал, что у него закончились уловки и у него не осталось никаких талантов. Однако старый мастер всё равно ему не поверил.

Лу Юань в этот момент почувствовал, что это очень иронично.

В эти дни, когда он лгал, были люди, которые ему поверили. Однако когда он сказал правду, ему никто не поверил.

Это была большая проблема.

- Лу Юань, старый мастер выражает вам своё уважение. Он проинструктировал меня, что если вы не приедете, я должен вас забрать.

- Я благодарен старому мастеру ... но ...

- Нелегко заставить старого мастера проявить такое большое уважение. Я считаю, что молодые люди должны иметь свою молодую и высокомерную фазу, а не быть ограниченными и скромными.

- ... - Лу Юань замолчал.

Он не знал, что сказать.

- Я слышал вашу [Für Elise] раньше. Это потрясающе! Я слышал, что несколько профессоров музыкального факультета Университета Ян дали очень высокие оценки этому произведению. Кажется, они тоже хотят с вами познакомиться.

- Уф ... Они придут сегодня? - Лу Юань чувствовал себя немного виноватым.

- Нет. Это собрание учёных мира поэзии. Они из музыкального мира и не собираются присоединяться.

- Ой-ой-ой, тогда это хорошо, - Лу Юань кивнул, чувствуя немного облегчения.

В любом случае, когда придёт время, он просто останется в углу и будет ждать, пока пройдёт время. Он просто посмотрит, как люди щеголяют ...

Если подумать, это действительно может сработать.

Эн, это работает.

- Хм? Это хорошо? Что ты имеешь в виду?

- Ничего подобного ... Я просто чувствую, что это неплохо ...

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1529161>